

УДК 747.012.1

Григорьева М.Б.

канд. искусствоведения, зав. кафедрой декоративного искусства
Крымского инженерно-педагогического университета,
Россия, г. Симферополь

ВЕДУЩИЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТРАДИЦИОННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Главной целью статьи является выявление основных композиционных компонентов мусульманской архитектуры и интерьера на примере объектов крымскотатарского искусства. Установлена связь современного решения предметно-пространственной среды с особенностями аутентичных региональных художественных школ, с трансформацией составляющих сакрального искусства и перенесения их на бытовую почву.

Ключевые слова: мусульманская архитектура и искусство крымских татар; искусствоведческий анализ.

В течении всего XX в. актуальность изучения мусульманского архитектурного наследия (в частности на территории Крыма), подтверждается многочисленными теоретическими исследованиями. При этом, на современном этапе сложность искусствоведческого анализа исследуемых объектов заключается в том, что помимо фиксации, описания, систематизации объектов архитектуры и декоративно-прикладного искусства, как его неотъемлемой части необходимо решать гораздо более сложные задачи. Одна из них — это выявление связи современных решений в архитектурных ансамблях и интерьере с особенностями традиционных архитектурных и художественных школ.

Исследователи среднеазиатского искусства в целом (Б. Веймарн, Б. Засыпкин, М. Булатов, Н. Брунов) рассматривают как его региональную школу исламской культуры. Как отмечает Н. Брунов «перед исследователями зодчества ислама, которое существовало на необъятном пространстве от Испании до Китая и на протяжении около тысячи лет стоит вопрос, представляет ли собой мусульманская архитектура единую стилистическую группу. Более детальное изучение и более подробное издание памятников мусульманской архитектуры различных стран и эпох научило исследователей различать в пределах зодчества ислама более мелкие топографические и хронологические группы. Была даже высказана крайняя точка зрения, согласно которой, единой мусульманской архитектуры не существует, а есть только отдельные стили, совершенно самостоятельные, например архитектура испанского халифата, зодчество Самарканда и зависящих от него областей Средней Азии и т.д.» [2, с.23]. В рамках статьи целесообразно рассмотреть общие черты среднеазиатской архитектуры и интерьера, присущие всем стилистическим подгруппам исламской культуры.

Опираясь на трактовку О. Шуази «мусульманское искусство — это условное обобщающее название различных историко-региональных типов искусства, развивавшихся на основе разных этнических традиций, но объединенных единой идеологией и религией — исламом. Понятие мусульманского искусства близко, но не совпадает с историческим типом арабского искусства». Так, трактовка «арабское» чаще используется в контексте региональных характеристик, а «исламское» имеет религиозную окраску. «Арабское искусство складывалось в V–VII вв.; мусульманское, охватывая более значительные территории, достигает апогея в XIV–XVI вв. Главной особенностью мусульманского искусства считается запрет, налагаемый исламом на изображение живых существ» [2, с.54]. В IX–X вв. в комментариях к Корану запрет был ужесточен из политических соображений: идеологически «нейтральные» орнаментальные формы позволяли успешнее объединять

художественные и эстетические традиции разных народов, принимавших ислам. Несмотря на то, что исламская культура глубоко сакральна, она включает не только искусство, созданное для обслуживания мусульманской веры (например, мечеть и её интерьер), но, в том числе, и каллиграфию, живопись, декоративно-прикладное искусство. Поскольку для мусульман Ислам — не просто религия, а образ жизни и мышления, он развил культуру с собственным уникальным художественным языком, отраженным в архитектурных объектах и декоративно-прикладных образцах.

Ранние примеры архитектуры Востока отражают синтез классических византийских, иранских и новых мусульманских декоративных мотивов и тем, форм и методов. В своем долгом историческом развитии и обширном географическом распространении декоративно-прикладное искусство средней Азии, подвергаясь влиянию региональных, национальных стилевых течений на протяжении всех периодов. Тем не менее, оно всегда сохраняло свойственные только ему характеристики и идентичность. Сущность его — не имитация или описание природы, а формирование человеческого окружения. Искусство служит утилитарным целям и его основная цель сделать совершенными все объекты, которыми человек себя окружает — дом, сад, одежду, посуду, предметы интерьера. Так, например, кованая мебель не может обогащаться чем-то чуждым себе, искусство призвано подчеркнуть внутренне характеристики присущие отдельно взятому объекту или предмету интерьера.

Говоря о композиционной структуре в помещениях, стоит обратить внимание на то, что традиционная среднеазиатская архитектура и интерьер более ориентирована на выявление декоративных характеристик, чем на конструктивные элементы. Особенность интерьера заключается в тесной связи его с общим архитектурным решением. Наиболее характерной чертой традиционной среды является наличие внутреннего двора прямоугольной формы. Это решение также используется при планировании общественных и жилых построек.

Опираясь на историко-теоретическое исследование М. Булатова [3] отметим, что стены аутентичных восточных интерьеров (и гражданского, и сакрального характера) традиционно украшались сложными орнаментами, материал исполнения которых зависел от наиболее распространенных материалов данного региона. Как было отмечено ранее, среднеазиатская архитектура тесно связана с местностью, на которой она возводилась, поэтому строительные и отделочные материалы имели широкий диапазон от камня и кирпича, до деревянных конструкций. Также, специфической особенностью архитектурных построек является полосатая кладка из камней различных цветов или чередующихся рядов камня и кирпича, получившая наибольшее распространение в архитектурных ансамблях Самарканда. Благодаря этому происходит визуальное горизонтальное членение, которое воспринимается как знаковый элемент.

Как отмечалось ранее, исследования в области среднеазиатского интерьера тесно связаны с архитектурным культурным наследием. Наиболее полное описание приемов формирования образной структуры можно найти в монографии В. Ворониной «Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока» [4]. Ссылаясь на исследования автора, отметим, что великолепные мотивы исламской архитектуры: повторяющиеся элементы, радиальные структуры и ритмические элементы, переносятся и в оформление интерьера. Фрактальная геометрия (бесконечная череда повторяющихся форм внутри таких же форм), которая ложится в основу строительства мечетей и дворцов, также отражается в оформлении внутреннего пространства. Другие особенности исламской архитектуры: колонны, пилястры и арки, организованные с попеременно меняющимися рядами ниш и маленьких колонн, изразцы как объемные (каменные, шамотные), так и расписные с инкрустацией драгоценными камнями становятся одной из важнейших образных характеристик как традиционного, так и современного интерьера.

Можно выделить ряд элементов, характерных для оформления как внутреннего так и внешнего пространства: арки подковообразной или заостренной формы на тонких колоннах, наличие ниш, купола на квадратном основании, узкие окна с витражами, сады закрытого и террасного типа, стены и потолки, инкрустированные разноцветным камнем, расписные или украшенные мраморными или гипсовыми пластинами с рельефом, кованые и деревянные решетки — все эти элементы характерны как для архитектуры, так и для трактовки внутренней предметно-пространственной среды.

В среднеазиатском искусстве в целом доминируют два вида орнамента: геометрический — «гирих» и растительный — «ислими». Строится гирих на модульной сетке, внутри которой образуются геометрические узлы, проще говоря, на принципах фрактальной геометрии. Любой гирих выверен математически, построен согласно рациональному порядку, который дает возможность создать орнамент из одного бесконечно и механически повторяемого раппорта. Также ярким элементом восточной орнаментики является «арабеска», которая обычно состоит из переплетающихся в виде сетки декоративных мотивов геометрического и стилизованного растительного характера. Другим изобразительным приемом решения орнаментики является «цветочный стиль». В традиционной культуре — это символичное выражение мечты человечества о покое, красоте, счастье. Растительные мотивы применяли индивидуально или комбинировались с другими основными типами восточного орнамента — каллиграфией, геометрическими или фигуральными мотивами.

Обращаясь к орнаменту, следует отметить использование его в художественном оформлении архитектурных элементов интерьера. Так, для среднеазиатского интерьера характерно использование орнамента при украшении верхнего пояса стены, обрамления наличников окон, дверей. Отличительной чертой орнаментации среднеазиатского пространства является перенос орнамента, используемого в помещении, на оформление экстерьера здания. Построение гармоничного интерьера в различных по функциональному назначению помещениях, выявляет стилевую взаимосвязь архитектурных и декоративных элементов и визуальное восприятие формы.

Цветовая система среднеазиатского интерьера довольно сложная знаковая структура. Изначально, формирование традиционной колористики восточной предметно-пространственной среды обуславливалась несколькими факторами — природно-климатическими условиями, традиционной полихромией, присущей определенному классу объектов, и цветовой культурой общества. Так как среднеазиатское искусство глубоко сакрально, то и цветовое решение интерьера носит глубокий, символический характер. Однако разработка традиционной цветовой системы традиционно зависела не только от религиозных воззрений, но и от географического расположения объектов. Так как, в большинстве своем, объекты исламской архитектуры располагаются в странах с жарким засушливым климатом, то оформление пространства строится на ярких насыщенных цветах, менее подверженных выгоранию под палящим солнцем.

Большую роль в оформлении аутентичного восточного интерьера играл текстиль. Как было отмечено ранее, религия ислама, распространившаяся в VIII–VIII веках повсюду, где прошли мусульманские завоеватели, ограничивала пластические искусства жесткими рамками. В оформлении традиционного восточного интерьера элементы художественного ткачества и вышивки занимали едва ли не ведущую роль. Отчасти это связано с историческими явлениями в исламской культуре — мусульманский народ вел не только оседлый, но и кочевой образ жизни и текстиль зачастую становился строительным материалом для формирования жилья. В оформлении пространства жилого интерьера оседлого мусульманина, роль ткачества также велика, так как постройки были преимущественно каменные, и текстиль играл не столько декоративную, сколько утилитарную роль.

Следует отметить, что внутреннее наполнение предметно-пространственной среды является яркой характеристикой при формировании образа пространства. Главную роль в этом процессе играет мебель. Восточная традиция включает в понятие «мебель» не только традиционные столы, стулья, шкафы, но и архитектурные элементы (арки дверей, балки), а также сундуки, подставки для Корана. Наиболее часто для создания интерьерных деталей используется дерево. Деревянные элементы применяются как в жилых помещениях, так и в мечетях. Наиболее уникальными считаются образцы деревянной мебели IV века. Основным мотивом орнаментики в этот период являлись виноградные листья и гроздья. Однако мастера не ограничивались использованием только этих элементов и соединяли растительный орнамент с геометрическим.

Особого внимания для нашего исследования заслуживает народная среднеазиатская архитектура. В совсем исследовании «Декоративно-прикладное искусство крымских татар» Н. Акчурина отмечает, что у среднеазиатского жилого пространства есть специфическая особенность — все вещи на виду. Каждый предмет, помимо своего утилитарного назначения, становится одновременно предметом убранства жилища. «Возникал единый по стилю ансамбль, построенный на сочетании предметов из разных материалов: кожи, дерева, металла, шерсти, ткани составляла в целом общую картину традиционного национального жилья» [1, с.77]. Б. Куфтин в результате своего исследования среднеазиатского жилья выводит важное для нашего исследования заключение: жилье, «поражающее опрятностью и порядком», соответствует «основным требованиям к жилищу в смысле нормы воздуха, света, вентиляции, тепла, равномерной обогреваемости... Это указывает на дальнейшие пути для развития татарского дома, который, имея необходимые задатки и своеобразный художественный облик, должен в дальнейшем органически развернуть заключающиеся в нем возможности национального стиля» [1, с.68].

Литература

1. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV-первой половины XX вв. [монография] / Н.М. Акчурина-Муфтиева. — Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. — 392.
2. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры. Том 1 / Н.И. Брунов. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — 400с.
3. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре средней Азии IX–XVвв. / М.С.Булатов. — М.: Наука, 1988. — 362с.
4. Воронина В.Л. Конструкции и художественный образ в архитектуре Востока / В.Л. Воронина. — М.: Стройиздат, 1977. —160 с.
5. Шуази О. История архитектуры в 2-х томах / Огюст Шуази. — М.: Издательство всесоюзной академии архитектуры, 1937. — 350с.